

Финн Фрост

Там, где спит Ватацуми

Финн Фрост

Там, где спит Ватацуми

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73183543

SelfPub; 2026

Аннотация

Страна тростниковых равнин. Бессмертный охотник Кагеро, уставший от дара богини, приходит в деревню, опустошённую цунами. Люди шепчут имя древнего змея Ватацуми. Чтобы остановить его, Кагеро должен шагнуть за ворота в кошмарный мир, где небо – это дно моря, а цена победы – память о каждой ране.

Содержание

1.	5
2.	9
3.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Финн Фрост
Там, где спит Ватацуми

1.

– Далеко ещё до Уминосава, дядюшка? – Кагеро привстал в стременах, обращаясь к старику, что жался от ливня под раскидистой сосной.

– Если держаться дороги, к закату будете на месте, господин, – крестьянин поднял глаза. Капли, стекавшие с краёв бамбуковой шляпы, тонули в морщинах на его лице.

– Только мало чего от Уминосава осталось. Дома разрушены, большая волна смыла всё, что уцелело после гнева земли. Ватацуми разгневался на нас...

Старик вздохнул, и его взгляд стал испытующим.

– Зачем вам туда, достопочтенный господин?..

– Кагеро, – тихо отозвался всадник.

Крестьянин вздрогнул, будто коснулся раскалённого железа. Глаза, прорезанные морщинами, расширились.

– Кагеро... – прошептал он. – Ёкэцу-но Ками...

Он упал на колени, поклонился низко, будто увидел перед собой не человека, а божество в человеческом обличье.

– Господин Кагеро, мать моя сказывала про Духа, что тьму разрывает, ещё как я отроком был... – голос его дрожал, но не от страха. – Благословите меня, господин.

Кагеро наклонился, легко коснулся плеча старика. Его пальцы были тёплыми – странно тёплыми для этого промозглого утра.

– Да благословит тебя свет Амадэрасу, дядюшка.

Он тронул поводья и двинулся дальше, в гущу осеннего ливня.

Осень здесь знала одну дорогу – под дождём. Кагеро не видел солнца уже второй день. Вода просочилась повсюду: в плащ, в поддоспешник, насквозь пропитала кожу на руках. Кобыла, купленная у озера Бива, фыркала, спотыкаясь о скользкие корни.

– Потерпи, скоро, – Кагеро похлопал её по холке, чувствуя ладонью дрожь усталых мышц.

Охотник давно перестал давать имена животным. Зачем? Они уходили, как и всё остальное. Уже много зим он не позволял сердцу прирастать ни к чему – ни к зверю, ни к человеку.

Ровный стук капель по шляпе укачал его, увёл в прошлое.

«Да благословит тебя Амадэрасу», – усмехнулся он.

Когда он узнал о своем даре, он считал его великим благословением. Молодой Кагеро молился Амадэрасу, благодарил ее.

А потом время принялось отбирать своё: друзья клонились к земле, болезнь скосила ту, что он любил, один за другим ушли отец с матерью. А он – не старился. Вернее, старился, но так медленно, что это стало похоже на насмешку. Он был очень хорошим Охотником. Его природный талант и тренировки учителя Сэйгана сделали из неопытного юноши грозу бакэмоно, чудовищ.

И тогда он впервые задумался: а чем он лучше тех, кого убивает?

Благословение стало проклятием. Кагеро взывал к Богине, просил забрать назад её дар, её проклятие...

Годы шли. Он перестал помнить людей, приходящих и уходящих из его жизни. Перестал считать смерти, которые прошли мимо. Постепенно Кагеро понял: дар Амагэрасу – не благословение и не проклятие. Он – просто орудие богини. Ёкэцу-но Ками, Дух, разрывающий тьму светом – так называл его учитель Сэйган. Матери у очага ставили его в пример сыновьям, а захмелевшие путники в придорожных трактирах орали песни о его подвигах, сбиваясь на выдумки и небылицы.

Кагеро снова усмехнулся. Он не герой. Он всего лишь клинок Амагэрасу. А у клинка нет желаний и жалоб – клинок лишь следует воле, направляющей его руки.

Рука сама потянулась к катане у седла. Его орудие – Ямикэцу, Разрывающий тьму. Кагеро никогда не слышал от него ни жалоб, ни благодарностей. Клинок просто служил ему.

Из забытья воспоминаний его выдернул порыв ветра, швырнувший в лицо колкую водяную пыль.

«Старик сказал – к закату. Близко».

Он знал, что на правильном пути. Врата... Он почувствовал их за много ри до моря. Ощущал вкус железа во рту, как будто прикусил щеку до крови

Сэйган говорил, – каждый Охотник чувствует открытые

врата. Каждый по-своему. Кагеро – привкусом железа, Учитель описывал свои ощущения как тьму в уголках глаз. Как бы то ни было, если Кагеро улавливал присутствие врат за несколько часов пути до побережья, это означало только одно. По ту сторону Охотника ждала смертельная опасность.

2.

Дождь отступил как раз, когда Кагеро выбрался на побережье. Багровое солнце тонуло в спокойной глади залива Сугура. С пригорка открывался вид на берег, изуродованный цунами: груды переплетённых, как щепки, стволов, чёрные комья водорослей, камни, вывороченные с самого дна.

Внизу, у самой воды, покосившимися скелетами домов цеплялись за землю остатки Уминосавы.

О землетрясении и волне он услышал ещё в порту Сакаи. На постоялом дворе путники из Сидзуоки, хриплые от сакэ, сбивчиво рассказывали о целых сёлах, смытых в море, о рыбаках, не вернувшихся домой, о семьях, оставшихся без крова.

Кагеро знал: после большой беды открываются Врата. Часто – не одни. Бакэмоно придут кормиться на развалины. А если мертвых было много – Врата могут разверзнуться и для кайдзю. Там же, в Сакаи, он сменил коня и двинулся по Восточному Морскому тракту.

На почтовых станциях и в трактирах он ловил обрывки разговоров.

– В Уминосаве опять кто-то пропал, – хмурился старик у очага, не отрывая взгляда от огня.

– После волны дети исчезают, – шептала женщина, прижимая к груди сонного сына.

– Рыбаки на лодки не смотрят, – кидал кто-то из молодых. – Боятся, что море утащит за собой...

Иногда в толпе находился тот, кто, понизив голос, выдыхал:

– Это всё Ватацуми. Морской змей. Он забирает свою дань...

Таких обычно осаживали смехом:

– Хватит дурить головы! Не наливать ему больше!

Но Кагеро замечал: в глазах многих таилась тревога – люди боялись обсуждать вслух всё, что связано с древними страхами.

В сумерках он добрался до деревни. Вернее, до того, что от неё осталось. Разрушенные дома смотрели пустыми глазницами. Поваленные изгороди, размытые поля, обломки утвари – всё кричало о силе стихии. На одной из крыш чернела перевёрнутая рыбацкая лодка, брошенная туда, как детская игрушка.

Воздух здесь пах иначе. Не просто солью и гнилью. Он пах страхом. Тихим, вымершим, впитавшимся в дерево и камень.

Большинство уцелевших разбрелись кто куда. К родным, в чужие края – лишь бы подальше. Кагеро слышал, что до беды в Уминосава было за триста дворов. Сейчас же, проезжая мимо, он насчитал едва тридцать, где ещё теплился дымок из трубы.

Привкус железа во рту усилился. Врата где-то рядом. Со-

всем близко.

Ещё спускаясь к воде, он заметил на другом конце деревни храм. Белокаменный, на пригорке, он устоял против волны лучше прочих строений. Но и его не пощадило: стены треснули, а от окна осталась груда битого камня.

«Но монахи не ушли», – подумал Кагеро, видя тонкие струйки дыма над черепичной крышей. Он направил коня в ту сторону. Выжившие наверняка собрались там. Туда ему и дорога.

3.

Храм встретил его тишиной, нарушаемой лишь потрескиванием смолистых поленьев в очаге. Пожилой монах, заметив всадника, вышел на крыльцо и склонился в неторопливом поклоне.

– Почтенный путник. Добро пожаловать под наш кров. Раздели с нами скромную трапезу, что даровало небо.

Кагеро спешился, ответил тем же поклоном.

– Благодарю за гостеприимство, отец. Твой храм – единственное место в этих краях, где ещё дышит жизнь.

Монах проводил его внутрь. Воздух в главном зале был тяжёлым от запаха влажной одежды, дыма и варёного риса. Кагеро понял, что с утра не брал в рот ни крошки – желудок сжался от внезапного голода.

Вдоль стен на циновках спали, сидели, тихо переговаривались уцелевшие. Рыбаки с пустыми глазами. Женщины, качающие младенцев. Детишки, зачарованно игравшие с тенями от огня – их пальцы складывались в силуэты собак, уток, невиданных тварей.

Настоятель жестом пригласил к очагу. Кагеро скинул мокрый плащ, сел на поданную циновку, протянув к теплу закоченевшие руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.